

Бин Юй только усмехнулся. Он не был безрассудно храбр. Просто в отличие от взбешённого Лань Му он не ослаблял ни на минуту своё внимание. Он уже давно заметил, или, скорее, почувствовал чьё-то пристальное внимание. Оно шло откуда-то свысока. И так как тренировочные площадки находились в самом низу долины, Бин Юй предположил, что они привлекли внимание кого-то из старших. И он не ошибся. Как только Лань Му стал формировать заклинание ветряных лезвий, за его спиной что-то мелькнуло и спустя короткое мгновение появились две фигуры. Одной из них был Лань Цзян, а вот вторым человеком, одетым в белые одежды с изящной лазурной вышивкой, был мужчина, которому Бин Юй дал бы навскидку немногим больше пятидесяти лет. Но не потому, что тот выглядел пожилым. Просто волосы мужчины были с изрядной долей седины.

Когда они оказались совсем близко, Бин Юй почувствовал желание вытянуться в струнку и низко поклониться, выражая уважение. Теперь он понял, узнав знакомые черты лица, с кого автор списала образ главы секты и нарекла данного героя именем Лань Сю Бо. Известный на всю страну актёр с таким послушным списком, которому не стыдно позавидовать. Даже в свои немалые годы он был одним из самых высокооплачиваемых артистов, зарабатывая за один фильм около девяноста миллионов юаней, что для большинства его коллег было баснословной суммой. Гонорары самого Бин Юя лишь приближались к такой отметке перед крахом его карьеры, но ещё не достигли.

Величественная внешность, гордая осанка, острый как лезвие клинка взгляд. Грозный Лань Сю Бо взмахнул рукой и Лань Му оказался спеленат как младенец воздушными жгутами, которые крепко стянули его. Заклинания самого парня развеялись словно невесомый дым. Он застыл с широко распахнутыми от ужаса глазами. Впрочем, такой же вид имели и многие из толпы, что ранее с удовольствием гладела на поединок. Бин Юй краем глаз заметил, что кое-кто сумел незаметно шмыгнуть в кусты. Правильное решение. От гнева главы секты лучше быть подальше.

Вдруг справа мелькнула ещё одна фигура и рядом с главой появился ещё один человек. Ростом выше среднего, крепкой комплекции, с тёмными волосами, зачёсанными назад. Широкая кожаная лента украшала высокий лоб мужчины. Мужественные черты лица, тёмные глаза, в которых так яростно плескался гнев, поджатые губы. Бин Юй сразу же поймал тень разочарования на лице этого без сомнения достойного воина. Он предположил, что это был никто иной, как отец Лань Му. Племянник главы клана, сын его давно погибшего единственного младшего брата и человек, отвечающий за безопасность секты.

– Лань Му, для тебя не существует правил? Думаешь, я и в этот раз закрою глаза на твои выходки?

– Глава, – губы Лань Му побелели и затряслись. Он почувствовал угрозу, явственно исходившую от главы Лань Сю Бо. В его голове от страха, наконец, всё прояснилось и до мозга дошло, что в этот раз он всё же перешёл границу. Лань Му тут же громко закричал: – Это всё Бин Юй! Он меня спровоцировал!

– Чем? Тем, что дал сдачи? – Лань Цзян посмотрел на младшего брата, стоявшего с невинным видом, и Бин Юй мог поклясться, что в глазах брата сияла гордость. – Или же ему нужно было вести себя как раньше? Сыграть для тебя роль мешка с песком?

– Он ничего никогда не говорил, – вздохнул Лань Сю Бо и чуть усилил давление, тем самым заставив Лань Му упасть на колени. При этом его собственный отец даже глазом не моргнул. – Неужели ты думал, что мы ничего не знали? Какие бы из нас были старшие наставники, если бы мы ничего не ведали о том, что происходит в секте. Пока ты не причинял серьёзного вреда,

мы закрывали глаза. Воин должен быть сильным. Мы ждали, когда Лань Бин Юю надоест жить как побитому псу. Каждый должен решить сам, кем он хочет стать. Возможно, этому мальчику нужно было пройти через череду унижений, чтобы понять эту простую истину. Не всегда и не всё можно объяснить словами.

– Спасибо, глава Лань Сю Бо, за... науку, – бровь упомянутого мальчика скептически дёрнулась вверх, но он спрятал дерзкий взгляд, склонил голову, в жесте вежливости вытянул сложенные руки перед собой вперёд и поклонился.

– Глава, я знаю, что совершил ошибку. Но... – главной проблемой Лань Му была его гордыня. Он не мог смириться, даже будучи пойманным и трясущимся от страха, с тем, что проиграл отбросу. Самому непутёвому члену секты.

– Дядя, – вдруг глухо произнёс Лань Фэн, при этих словах положив крепкую руку на плечо главы секты. – Разрешите мне самому преподать урок своему младшему сыну. Если я этого не сделаю, боюсь, что он не поймёт того, что давно должен был понять.

– Сумеешь? – Лань Сю Бо посмотрел на человека, которому доверял как себе, с затаённой печалью в глубоких мудрых глазах. Наказывать чужого ребёнка всегда легче, чем собственного. Лань Фэн молча кивнул головой. Воздушные узы спали с тела Лань Му, позволяя ему без сил упасть, а Лань Сю Бо сделал пару шагов в сторону Бин Юя. – Тогда я не буду препятствовать.

– Благодарю, глава.

– О-отец...

– Молчи, сын. Ты очень разочаровал меня. Когда ты вошёл в десятку лучших, я думал, что ты, наконец, повзрослел. Лань Му, нужно уметь проигрывать, а ещё уважать противника. В этот раз мальчик, которого ты всегда унижал, вдруг оказался более ловким и смышлёным, чем ты. Это не повод его убивать. Он имел право на защиту, а ты... не имел права вести себя подло. Ты уже не ребёнок.

– П-прости, отец. Я... был не прав, – Лань Му, почти лежавший на камнях площадки, встал на колени и низко поклонился отцу. – Я приму любое твоё наказание.

– Да. Ты примешь. У тебя будет достаточно времени, чтобы подумать, кем ты хочешь быть. Глупым и спесивым четвёртым молодым господином. Или же моим достойным сыном. Я всем сердцем хочу, чтобы ты стал таким же уважаемым человеком, как твой старший брат.

– Обещаю.

Лань Фэн схватил под руку своего младшего сына и в следующий миг, используя технику цингун, прыжками понёсся куда-то в сторону высоких пиков. Бин Юй даже предположить не мог, куда он направился. В глубине души у него появилась даже надежда, что этот глупый и самонадеянный мальчишка Лань Му изменится. Ведь его судьба была не лучше его собственной, а жизнь даже более короткой. Он также стал обычным пушечным мясом, умерев через пару лет постыдной смертью.

– Неужели тебе его жаль, ленивый мальчишка? – Лань Сю Бо, прищурился, казалось, заглянул в самую душу Бин Юя. Густые брови главы секты почти сошлись над переносицей. Небольшая родинка, что устроилась между бровей, почти спряталась в небольшой складке. Его чётко очерченные губы были поджаты, что выражало явный интерес. Бин Юй прокашлялся,

чтобы скрыть своё смущение. Образ этого человека, с прототипом которого он был знаком в своём прошлом, вызывал у него душевный трепет.

– Я верю, что душа Лань Му не черна. Он не злой. Просто ещё ребёнок. Ему хочется покрасоваться и заслужить почёт. Подростки часто так себя ведут. Думаю, уважаемый Лань Фэн направит его на правильный путь. Я также немного виноват, – Бин Юй не поленился вновь вытянуть перед собой руки, сложить их вместе и вежливо поклониться.

– Действительно виноват, – вдруг усмехнулся Лань Сю Бо и похлопал приёмного внука по пухлому склонённому плечу. – Ты дразнил его, наглый малец. Не ожидал, что ты сможешь дать отпор. Еле сдержал твоего брата, так тот рвался защитить тебя. Лань Му в этот раз был слишком невнимателен.

– Скорее, не слишком удачлив. – Бин Юй тихонько фыркнул и тут же получил подзатыльник. Он поднял голову и притворно-обиженно взглянул на главу.

– Уважаемый глава, можно я сам выберу наказание для Бин Юя? – Лань Цзян встал рядом с братом, так же склонился и при этом весело подмигнул Бин Юю.

– Внук, ты пытаешься меня обмануть?

– Что ты, дедушка. Как бы я посмел?

– Хм, ещё как посмел. Отправка этого поросёнка на кухню не наказание, – вразрез со своим важным видом вдруг фыркнул Лань Сю Бо. – Думаешь я не знаю, как тётушка Мэй и её внучка его балуют?

– Мне никак нельзя на кухню! Я хочу тренироваться! Глава...

– Ты долго ленился, Бин Юй. Слишком быстро увеличивать нагрузки нельзя. Следуй за мной!

Лань Сю Бо привёл провинившегося, но умело скрывающего довольство под маской невинности, Бин Юя в просторное помещение, что находилось среди красивого старого сада. От всего этого места веяло удивительным спокойствием и умиротворением. Бин Юй догадался, что его привели в библиотеку. Он окинул взглядом светлое уединённое помещение и радостно вздохнул. Везде, где только пробежал его взгляд были расположены полки, на которых красовались драгоценными позолоченными переплётами книги, лежали старинные свитки, стояли деревянные коробки, в которых тоже, наверное, было что-то интересное. Читатель может только догадываться, чем наполнено такое место, но только у Бин Юя была великая возможность разгадать секреты. Он был уверен, что даже сама автор не могла сказать или угадать, чем наполнен её оживший мир.

– Старейшина Лань Чжу, уходя в своё очередное уединение, попросил скопировать несколько древних свитков с изречениями мудрецов. Ты должен постараться, – Лань Сю Бо со смешинками в глазах посмотрел на ошарашенного Бин Юя. – Не переживай, у тебя на это будет пять дней. Если испортишь свиток, я его почищу заклинанием, и ты начнёшь сначала. Я буду проверять тебя каждый день.

– Э-э-э... да, глава. Я буду прилежен, – Бин Юй вновь поклоном выразил желание быть очень покладистым. А в душе нахально ухмыльнулся. Легче для него задание трудно было найти. Однако главе Лань Сю Бо об этом знать было необязательно.

– Еду тебе будут приносить. Ты не должен без разрешения покидать это место. Здесь есть всё

необходимое для долгой работы. Найдёшь. И не забывай про каждодневную медитацию и разминку. Раз решил взяться за ум, то поступай правильно.

– Да, глава.

– Бин Юй, я хочу тебя спросить... Что за технику ты использовал, чтобы победить Лань Му? Она немного странная, но удивительно действенная. Будучи похож на увальня, ты довольно легко ускользал от более умелого и сильного противника. Я не помню, чтобы в секте обучали подобной технике.

– Это... Боюсь, что глава мне не поверит... – мысли Бин Юя со скоростью звука сменяли одна другую, пока он пытался придумать подходящий ответ, как вдруг идея пришла ему в голову. Он мило улыбнулся и произнёс немного смущённо: – Мне во сне приснилась сама богиня Таэньян. Она сказала, что поможет мне стать сильнее. Проснувшись утром, я понял, что некие знания есть в моей голове. Я вот уже несколько дней тайно тренировал эту технику.

– Богиня Таэньян... Знаешь, я верю тебе. Вероятно, в тебе есть что-то, раз сама богиня появилась в твоём сне. Хорошо, я приду завтра. Будь старателен, Бин Юй.

– Да, глава.

Лань Сю Бо развернулся и степенным важным шагом покинул библиотеку. Бин Юй в тот же миг вытер рукой холодный пот со лба. Не так легко общаться в первый раз с тем, кого не знаешь, но он знает тебя. Точнее, глава отлично знал прежнего Лань Бин Юя. Хотя... не так хорошо он его и знал.

Бин Юй, ещё раз оглянувшись вокруг, спокойно направился к низкому столу в старинном духе. Он поднялся на небольшое возвышение и ловко сел, поджав под себя ноги. На столе лежало около десятка старых свитков, а также стояли баночки с разноцветной тушью. Он ещё раз поблагодарил автора за то, что её мир был более прогрессивен, чем древний Китай. Он не горел желанием постоянно растирать тушь и делать много ненужных скучных вещей. Творить лучше, когда всё готовое есть под рукой. Только Бин Юй собрался развернуть и посмотреть первый свиток, как в его ушах зазвенел серебристый смех. Словно перезвон колокольчиков.

– Маленький лгун, – следом раздался притягательный женский голос. Казалось, он звучал отовсюду. Бин Юй вскочил на ноги, пытаясь понять, где притаилась гостья. – Тебе во сне, скорее, приснился бы очаровательный юноша, чем такая красавица как я!

– Э-э-э... Вы о чём? И... вы кто?

– Я – твоя госпожа, бесстыжий красавчик!

<http://bllate.org/book/12800/1129613>